

Поэтому демократия должна быть построена на признании разнообразия, прав, запросов и интересов людей, граждан, которые связаны с их культурой, с их этническим или религиозным происхождением; одновременно должна утверждаться общегражданская солидарность.

В России речь идет о российской идентичности, об общероссийском патриотизме. Здесь формула не «или — или» (или ты русский, или ты россиянин; или ты чеченец, или ты россиянин), а «и — и». **Демократия должна быть так построена, чтобы отражать эту сложность.** И это должно найти отражение не только в административно-государственном устройстве, но и в вопросах доступа к власти. Нельзя, чтобы одна группа, носители одной национальности объявили себя государствообразующим этносом или народом и узурпировали в свою пользу всю власть. Власть должна все-таки отражать состав населения страны. Этот принцип у нас в какой-то мере соблюдается и на уровне парламента, и на уровне правительства. Его трудно зафиксировать в Конституции, это не должны быть квоты: квоты очень уязвимы, они не отражают подвижность нашей жизни, ситуация меняется, а жесткие квоты — нет. Вся наша российская культура должна отражать это многообразие, включая и массмедийное пространство.

Если XX век был веком меньшинств, начиная с образования Лиги наций после Первой мировой войны, то, по моему мнению, XXI век будет веком большинства в смысле признания его интересов, запросов и прав. Потому что сейчас мы сталкиваемся с ситуацией, когда или на уровне государств, или **на уровне отдельных регионов внутри стран меньшинства оказываются в ситуации правящего большинства**, в ситуации большинства с точки зрения позиций власти, доступа к ресурсам. Меньшинства имеют сегодня международную протекцию, они умеют самоорганизоваться, умеют заявить о себе, требовать, вплоть до международных Страсбургских судов. Предполагалось, что большинство всегда «переголосует» меньшинство, но на самом деле это далеко не так, потому что некоторые меньшинства или отдельные группы могут устроить такой геноцид или террор в отношении большинства, что содрогнется страна или весь мир. ■

Специально для Ярославского Форума

ЗАЩИТА ПРАВ БОЛЬШИНСТВА БЕССМЫСЛЕННА

ЯН БУРУМА — профессор права Бард колледжа (Нью-Йорк, США), журналист, писатель. Автор книги «Убийство в Амстердаме: смерть Тео Ван Гога и пределы толерантности» (2006). Специально для Ярославского Форума

Ведущие европейские политики не так давно заявили о провале политики мультикультурализма в европейских обществах. Однако я не уверен, что это так. Как догматическая идея о том, что меньшинства должны оставаться в своих культурных гетто, мультикультурализм едва ли оказался успешен. Но европейские общества по факту мультикультурны и, конечно, всегда были такими. Для того, чтобы улучшить интеграцию мигрантов, нужно чуть снизить уровень защищенности граждан принимающих стран на рынке труда. Естественно, европейское социальное государство никогда не ослабнет настолько, чтобы начать напоминать Соединенные Штаты Америки, однако все же надо стремиться к тому, чтобы сделать возможность выхода на рынок труда максимально простой. Работа — это самый быстрый способ интеграции.

Вообще, на мой взгляд, понятие «защиты прав большинства» просто бессмысленно. Против чего следует защищать большинство? Если речь идет о защите граждан от насилия, от тех, кто угрожают использовать насилие для навязывания своих взглядов, то такая защита нужна всем гражданам — будь то меньшинство или большинство. **Закон должен в равной мере приме-**

няться ко всем. В особенности это касается законов, защищающих право на свободу слова. То же самое касается и особых религиозных или культурных прав (права на халяльную или кошерную пищу, например). Эти права могут быть предоставлены в той мере, в какой от их соблюдения не страдают другие.

В связи с мультикультурализмом часто возникает вопрос об общих ценностях. Я считаю, что общие ценности возможны, но они будут касаться самых общих вещей. Например, ни одна группа никогда не признает пытку ценностью. Все люди должны защищать от произвола власти, не подкрепленного никакими законами. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение, исповедывать свою веру без риска быть арестованным. Однако это отнюдь не проблема взаимоотношений большинства и иммигрантских меньшинств. Христианские консерваторы США нередко не разделяют общих ценностей с секулярными либеральными американцами, верующие евреи Израиля могут не соглашаться по ряду вопросов с либерально настроенными израильянами. И так далее. Но это никак не значит, что они не могут и не должны жить в границах одного общества. ■